

Добросонд, он не получил зерна, а поселенные там парики испытывают страшный голод⁸⁸. В другом письме Пселл просит представителя власти приостановить выселение париков с земель монастырей, отданных в качестве харистики его приятелю⁸⁹.

Эти скудные свидетельства о закреплении париков в рассматриваемый период позволяют сделать вывод, что крепостная зависимость во время византийского владычества не получила еще широкого распространения. Закрепление было еще спорадичным явлением. Закрепленными в отдельных случаях оказывались лишь безземельные и лишенные средств производства крестьяне, обрабатывавшие господскую землю. Однако и это имело место только в отдельных случаях. Административно-судебный иммунитет находился еще в процессе формирования. Чтобы помешать выселению париков, феодал должен был прибегать к содействию органов центральной власти, так как не располагал еще достаточно сильным собственным аппаратом принуждения⁹⁰.

Бегство крестьян из владений феодала и проявляющиеся в связи с этим попытки их закрепления отражали бедственное положение зависимого населения. Там, где феодальное хозяйство было лучше организовано, где поселившийся крестьянин получал, кроме земли, еще и рабочий скот и земледельческий инвентарь, как это, по-видимому, имело место во владениях крупных монастырей — Лавры, Бачкова монастыря и др. — о бегстве крестьян нет сведений. Крестьяне, вероятно, предпочитали оставаться на своих землях и сохранять их для своих наследников. Разумеется, им часто передавались запустевшие и заброшенные земли, однако их участки были довольно значительных размеров (от 40 до 110 модиев) и вполне достаточными для пропитания даже многочисленных семей. Бежали обычно парики, получившие от феодалов землю на тяжелых условиях, в совершенно диких и неплодородных местах. Большее распространение закрепление получило в конце XII в., как об этом свидетельствует хрисовул Стефана Первовенчанного Хиландарскому монастырю от 1199 г., предписывающий возвращать беглых монастырских крестьян⁹¹.

Сведения о повинностях париков в XI—XII вв. на территории Болгарии нельзя назвать достаточно многочисленными и конкретными. В первой грамоте Василия II для Охридской архиепископии указывается число клириков и париков, обязанных работать в пользу церкви в каждой епархии⁹². Феофилакт Охридский в письме к великому доместику Адриану жаловался, что у него пытаются отнять село близ Охрида, которое он приобрел, надеясь использовать труд населяющих деревню париков⁹³. В хрисовуле Алексея Комнина для монастыря Богородицы Милостивой подчеркивается, что монастырские парики должны обрабатывать монастырские земли и служить монахам⁹⁴. Следовательно, помимо обработки участков, полученных в личное пользование, парики монастыря должны были выполнять для монахов какие-то другие работы. К сожалению, сведения об этих работах носят слишком общий характер.

⁸⁸ Michael Psellus. Scripta minora, II. Milano, 1941, p. 118. Ср. В. Тькова-Замкова. Сведения за харистики в наши дни. ИИБИ, V, 1954, стр. 385—389.

⁸⁹ C. N. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, V. Venetia—Paris, 1876, p. 381. 1—7.

⁹⁰ Ср. Г. Цанкова-Петкова. Феодальное землевладение в южные и югозападные болгарские земли под византийско-владычество. «Известия на Института за история», 8, 1960, стр. 301—302.

⁹¹ Actes de Chilandar. ВВ, XIX, 1915, № 3. 69—72; ср. Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия. . . , стр. 200—201.

⁹² П. Иванов. Български старини. . . , стр. 550.

⁹³ PG, t. 126, col. 424 A: διὰ τὴν παροικιακὴν δουλείαν.

⁹⁴ ИРАИК, VI, вып. 1, p. 29, 12—13.